

Насущная задача монгольской национальной общественности

“Мирного сожительства народов” никогда не было под солнцем и, видимо, не будет. Вся история человечества — это периодическая борьба народов, племен и государств. В этой борьбе, как в калейдоскопе, одни народы и государства исчезают, другие приходят в упадок, а третьи возрождаются и усиливаются, поглощая слабых и неорганизованных.

Белая, желтая и черная — три расы, ныне существующие на земле, как разновидности человеческого мира по внешним признакам, занимают в мире три совершенно разных положения.

В то время, как желтый мир, обратив все свои духовные силы в сторону возвышения человеческой морали, в сторону воспитания человеческой души, на развитие человеческой культуры, закрепила в отношении внешних организационных форм жизни, белая раса укрепила свою физическую мощь, до гигантских высот подняла цивилизацию человечества, создала мощные формы организации и, при помощи их, давно заняла на земле доминирующее положение.

Судьба же чернокожего человечества (не говоря уже о судьбе краснокожих, уже уничтоженных) очень печальна. Если желтокожее человечество пользуется более или менее человеческим положением, то чернокожее человечество давно уже превратилось в низкопробный элемент, который, в лучшем случае, может быть только слугой белых. Судьба чернокожих — это неизбежное исчезновение по примеру краснокожих.

Эта печальная судьба черного мира, особенно вопиющий факт наших дней, когда одно сильное и организованное белое государство, только опираясь на свою силу, что называется — среди белого дня — готовится поглотить и поработить терпкое государство — Эфиопию, должны бы образумить и насторожить желтый мир и заставить его серьезно подумать о самосохранении.

И, действительно — человечество с каждым часом размывается. Поверхность земного шара делается все более тесной. По животному и природному закону должны будут исчезнуть все слабое и неспособное, а выжить только сильные не только духом, но и телом. На “гуманизм и культуру” надеяться не приходится. Судьба чернокожих убедительный факт. Если желтое человечество в свое время не хочет пойти по следам черных, оно должно заранее развить свои силы, встать на собственные ноги, встряхнуться от сна и укрепить свое место под солнцем. Не нужно думать, что произойдет развитие цивилизации белого человечества в сторону изыскания наилучших способов массового уничтожения людей касается только вопроса взаимоничтожения.

Много веков утнуто в сонном созерцании

большинством желтого человечества, но дело еще поправимо, еще не совсем поздно. Если слабые и неорганизованные желтые народы пойдут за своими сознательными, организационными и сильными собратьями, то спастись еще можно.

— За последние 50 лет самое старое и многолюдное желтое государство — Китай — умелыми действиями белых доведено до полного политического и экономического краха и разделено белыми на “зоны влияния”, в каковых зонах, под видом концессий, образовались самостоятельные белые государства на Китайской территории. В отношении государственной организации в примитивном состоянии находятся Тибет, и Монголия, раньше под фактическую власть и эксплуатацию русских и англичан. Такое положение Китая, Тибета и Монголии несомненно представляет собою шаг к закабалению их более сильными, организованными.

Но на счастье, в одном уголке желтого мира, сохранился и развивается сильный духом и стойкий телом желтый народ. Это — японцы. По европейски цивилизовавшись, но не потеряв свою азиатскую культуру, этот народ в наше время выступает на защиту положения желтого мира. Если белые на желтые народы ныне смотрят немножко иначе, чем на черных, то это только заслуга японцев.

Действия Японии обуславливаются не только желтым патриотизмом, но и пониманием характера возможных событий. Около сотни лет она искренно сотрудничала с белыми государствами, ища среди них равного положения и друзей, пока, наконец, не убедилась, что в решительную минуту она среди них будет всегда одинокой и что ее терпят постольку, поскольку не могут не терпеть. Япония поняла, что для того, чтобы занимать и дальше под солнцем достойное положение, ей необходимо организовать Азию, возродить силу желтого мира.

Усиление своего влияния в эксплуатируемом белыми и раздираемом смутами Китае, помощь маджурам в организации и укреплении их государства под властью законного монарха и есть, по нашему мнению, первые шаги в этой грандиозной работе по организации Азии.

Само собою разумеется, многие и многие европейские державы, имеющие в Азии свои интересы, неодобрительно отнеслись к этой роли Японии. Они, вероятно, одержимы чувством рыбака, с крючка которого готова сорваться крупная рыба. Ибо, что некоторые из них, при первой удобной ситуации, не преминут воспользоваться случаем, чтобы положить предел работе Японии в Азии. В предвидении этих возможностей столкновения, могущественный фактор в жизни белого

мира — пресса — начинает уже теперь, загодя, начинать общественные настроения специфическим содержанием.

Если в последнее время все чаще и чаще раздаются в европейской прессе голоса о “желтой опасности”, то это ничто иное, как подготовка общественного настроения.

Фактически никакой “желтой опасности” нет и не будет. На самом деле есть пока слабые признаки того, что желтый мир начинает руками японцев готовиться к СПАСЕНИЮ ОТ ВЕДОМОЙ ОПАСНОСТИ, которая уже реально простерла руки над Азией. Эти признаки не по душе европейцам, и белые журналисты и романисты выдумали “желтую опасность”, трепыхание поймавшей рыбки на крючке, выдавая за опасность для рыбака.

Поэтому работа Японии безмерно трудна. Она встречает враждебное отношение почти всех белых государств. Но мало этого. Работа Японии затрудняется еще несознательным отношением самих азиатских народов, некоторые из коих не видят всей униженности своего положения под эксплуатацией белых и не чувствуют вавилонской башни опасности вечного закабаления, а может быть и исчезновения.

Из всех азиатских народов в самом печальном положении находится братский нам народ Монгольский, на которого мы, калмыки, привыкли смотреть как на наше главное национальное ядро. Ныне этот народ разделен на три-четыре части и каждая часть находится под властью разных народов — китайцев, русских, манджуров. Самоотдельной Монголии фактически нет.

Поэтому, задача монгольской национальной общественности, при свете данной ситуации, чрезвычайно неопытна и трудна. Но если ведущие силы народа пошли бы истинный интерес народа и дружно соединили усилия, она разрешима в положительном смысле.

По нашему мнению, монголы обязаны искать путей объединения всех смежных расположенных монголов в одно государство, без разделения на “Внутреннюю и Внешнюю Монголию”, и в деле организации и укрепления своего государства призвать поддержки Японии, на базе вечной дружбы и солидарности, на условиях предоставления преимущественного права в отношении концессий, торговли. Рокковой ошибкой будет, если часть монголов (как напр. Внешняя) останется в руках русских, а часть в Китае, часть в Манджурии. Укрепление такого положения означало бы гибель монголов.

Лучшее качество национального политика заключается в том, чтобы правильно разобраться в обстановке и с пользой для народа использовать эту обстановку.

Исходя из собственного опыта, мы, навеки застрявшие в Европе монголы, желая предотвратить наших братьев от нашей участи, заклинаем монголов — исполнить всеми мерами и всякой ценой спасение от рук большевистской России, несущей нам разгромление всех устоев национальной жизни, разгром всему национальному бытию и невиданную в мире кабалу.

К читателям

Настоящий, очередной, номер нашего журнала выпускается с большим запозданием. Единственная причина к тому — тяжелое материальное положение членов Президиума ХТГ, который и является редакцией журнала.

Мы, сознавая, что в деле защиты своих национальных прав и интересов печатное слово является главным средством, в первую очередь создали свой журнал, хотя, из-за нашей бедности, вынуждены были его выпускать редко и то только благодаря дружной материальной и моральной поддержке членов нашей организации.

Это сознание важности печатного органа нас ни на минуту не покидало, тем не менее в нашем издании произошел довольно значительный перерыв.

Наша скромная работа по защите своих национальных интересов отягчается тем, что в прошлом мы не имели опыта общественно-политической работы, не имели своей национально-политической школы. Приходится начинать дело с

азов, идти ощупью, на ходу, в процессе самой работы, учась и каприжаясь навыка. Работа наша еще больше усугубляется тем, что все мы в материальном отношении нищие, нет среди нас ни одного материально обеспеченного человека, который мог бы поддерживать наше дело.

Все это является большим препятствием, для преодоления которого требуется много энергии, большой материальной жертвенности от всех членов ХТГ.

Но положение наших братьев “там”, под властью большевиков, ужасное. До какого крайнего отчаяния они дошли, наши читатели хорошо знают, хотя бы из той информации, которая помещалась в нашем журнале и которая основана исключительно на данных советской же калмыцкой печати. Наш народ “там” дошел до такого состояния, до такого предельного ужаса, что начал сам отравлять свой скот, поджигать свою родную степь. Не вам, наши читатели, доказывать, — что это зна-